

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА ОБ АНТИХРИСТЕ НА ИСХОДЕ XX ВЕКА¹

Столько есть антихристов,
сколько ложных учений.

Иероним Блаженный²

пор о чувственной или духовной природе антихриста в старообрядчестве имеет уже давнюю историю и, как правило, обостряется на рубеже веков. В XX столетии, насыщенном резкими сломами и испытаниями, полемика велась постоянно, не утихает она и в последние годы нашего века.

Как известно, духовное понимание антихриста зародилось в Сибири³ и до сего времени наиболее острые прения между двумя непримиримыми направлениями происходили в среде урало-сибирских староверов или их единомышленников в других местах России. Даже самый беглый обзор современных эсхатологических писаний старообрядцев позволяет заключить, что доминируют повсеместно «чувственные» воззрения, содержащие самые вольные трактовки и пророчества. Видимо, можно назвать единственного последовательного сторонника понимания «по духу, а не по букве» — Анания Клеоновича Килина, живущего на Кубани и много лет развивающего в своих сочинениях учение, воспринятое от предков.

А.К.Килин принадлежит к широко известному на Урале согласию не принимающих общин⁴, и являясь его историографом, не раз отмечал, что их сообщество долгое время было единым в своих взглядах на суть антихриста, а споры в их среде появлялись лишь в 20-х гг. XX в., и, возможно, они привели к появлению сочинения

«Причины раздела», направленного против тех, кто ожидает антихриста «в едином лице» и «буквально» понимает приход Илии и Еноха.⁵ Основным центром, где выработывалась «чувственная» теория, были скиты на Енисее и его притоках, где жил старец Сава и его последователь Симеон.⁶ Как отмечает А.К.Килин, именно там появилось мнение, что антихрист придет из Англии.⁷ Такое пророчество только на первый взгляд может показаться неожиданным, на самом деле, как показали некоторые исследования, особенности советской пропаганды, широкое бытование антизападных слухов вообще, сформировали по всей стране устойчивый образ врага именно в лице Англии.⁸ Ожидание в то время войны с этим государством трансформировалось в народном сознании в более близкое ему предчувствие антихриста.

Наряду с писаниями Савы и Симеона, в 1927 г. появилось острополюемическое сочинение старца Григория с братией, направленное против закона об общинах и свидетельствующее о «чувственных» воззрениях автора, где Петр I, издавший манифест 1716 г., и Николай II, издатель аналогичного документа, трактуются как рога зверя.⁹ В декабре того же года в селе Новошудбинском Семипалатинского округа состоялся старообрядческий собор, одним из главных решений которого был призыв к сплочению староверов Урала и Сибири с тем, чтобы «приступить всем совместно на борьбу со страшным врагом антихриста».¹⁰

Конец 20-х гг. — важный, рубежный этап практически для всех старообрядческих согласий. Со всей отчетливостью проступала угроза не столько со стороны далекой Англии, сколько в окончательном губительном переломе традиционных устоев. Дальше наступала тьма, скитания, невозможность изложить мысли или доверить их бумаге. Но, конечно, внутренняя духовная работа не прекращалась никогда, а потому, позднее, две яркие самобытные преемственные линии — скитскую, дубческую продолжил А.Г.Мурачев¹¹, а другую — А.К.Килин. Особняком, но с предельно выраженной «чувственной» ориентацией, проявился Иродион Уральский, начинавший свои письма, послания так: «Пишу я, неизвестный всем, такой веский и устрашительный поклон для вас всех... чтоб доходило до сознания каждому...»¹² Или так: «Пишу я, Иродион, коротенько и веско...»¹³ Долгое время о нем мало, что было известно; хотя его писаниями были наполнены все уралосибирские и другие старообрядческие центры России. Судя по пере-

писке жил он в Тагиле, комментировал Апокалипсис, в 70-80-х гг. много размышлял о коммунистических заблуждениях человечества, не раз тогда же высказывал мысль об их скором забвении, представлял грядущего зверя как гигантский компьютер, предсказывал, что в апреле 1991 г. должна начаться мировая война: «загорится земной шар с России и Китая, между Бий и Катунь...»¹⁴ О себе он писал: «Над первой книгой я морочил себе голову три месяца, а потом Господь Бог осенил внезапно мой ум, и дело быстрее пошло. Но я все же не отступился от своих ничтожных дел до самой глубокой старости и до смерти телесной...»¹⁵ Жив ли Иродион в настоящее время точно не известно.

Источники трудов Иродиона разнообразны. Сюжеты о вере компьютере, подчинении людей кредитным карточкам, интерпретации числа 666, например как кода международного банка и разных организаций США и Австралии почти дословно совпадают с публикациями Прохора Мартюшева, жителя Орегона, в им самим издаваемом журнале «Путь спасения» — независимого духовно-просветительного альманаха древлеправославных христиан в рассеянии сущих¹⁶, комментарии к Апокалипсису, по свидетельствам самого Роди, как он иногда себя называл, восходят к пророчествам некоего старика Елисея и его старухи.¹⁷ Очевидно, некоторое воздействие на Иродиона оказал и «Седьмитолковый Апокалипсис»¹⁸.

А.К.Килин крайне критично относится к писаниям Иродиона, а потому свое ответное послание предварил следующим заключением: «Чувственнику-безчувственнику. Чувственнику за ожидание Антихриста, безчувственнику — не чувствующему царствующего антихриста»¹⁹. Главный недопустимый и бесспорный недостаток концепции уральского книжника А.К.Килин усматривает в отсутствии аргументов святого писания. Значительно больше Анания Клеоновича занимает полемика с А.Г.Мурачевым, как прямым продолжателем саво-симеоновской традиции.

В 1991 — 1996 гг. Килин написал ряд сочинений, в которых наиболее последовательно и всесторонне представил свои размышления о духовном познании и критику чувственного понимания, которые кратко можно выразить его же следующими словами: «Следует обратить внимание на разницу между духовным и чувственным понятием, ибо во многих местах писания его скорее подразумевается, чем констатируется, но самый принцип четко выражен. Здесь-то и кроет-

ся одна из глубинных причин отвержения духовного понятия. Ибо они низвели праведность толкования до уровня простого ритуала, а осуществление пророчеств не мыслят иначе как в земном царстве будущего, особенно в исполнении величия единоличного монарха, и эти мечты о царстве зримом и осязаемым поддерживаются фантазиями неправильных списаний (апокрифы), в которых они видят описание согласно их мнениям проникнутой их мысли, они толкуют о последнем антихристе, подчиняясь внешним пониманиям фарисейской религии преобразованию общественного порядка, столь не похожего на истину, подразумевая как в географическом, так и в этническом смысле. Они ждут как большого отступника, то есть безбожника, но не хотят видеть, не видят, не чувствуют, что мир полон и переполнен отступлением и безбожием.»²⁰

Размышления о разных путях постижения истины все более захватывают писателя и, если в 3-ей книге «Мысль и мышление староверов», написанной в 1991 г. они проявляются в отдельных главах²¹, то 4-я книга целиком посвящена теме антихриста и особенностям русского христианского миропонимания: «В русской христианской жизни ценится прежде всего незыблемость изречений священного писания, смыслом которого остается непоколебимость моральных стремлений к добру и правде, и человек благонамеренный никогда не найдет в них неоспоримое свидетельство и резкую критику темных сторон, на чем лежит печать насилия или произвола нравственной низости, а также резонов в обдуманном действии буквоведения. Это непосредственное чувство всегда становилось основой трезвого, практического, следовательно, и критического взгляда на вещи. Любовь к Родине и духовности всегда являлась мирозерцательной установкой. Она была и есть прежде всего в чувстве привязанности к творческим силам русской христианской природы. С этой любовью тесно сливалась и другая не менее горячая любовь к христианству — к великой таинственности в духе животворном, ни в жестокословном поречении при употреблении, в разногласиях».²² По мнению Килина, вера в приход антихриста в телесном облике очень древняя, коренящаяся в памятниках отреченной литературы и ходячей литературы, а к этому добавлялась народная фантазия.²³ Для Анания Клеоновича есть один источник праведного знания — это Священное писание и понимание его таким образом как это сформулировал блаж. Иероним: «Мы

должны понимать писание, во-первых, исторически, во-вторых, в смысле иносказательном, и в-третьих, в смысле духовном. В истории мы следим за связью вещей, как они описываются. В иносказательной речи мы возвышаемся над буквою, и что изложено в ней для толпы плотским образом, толкуем в нравственную сторону и обращаем в пользу для души своей. В духовном мы восходим к высочайшему, покидаем земное, разсуждаем о будущем блаженстве и предметах небесных, так что размышление наше в жизни настоящей имеет вид будущего блаженства.»²⁴ С точки зрения Анания Клеоновича, чувственники как бы развивают пророчества, ожидание которых происходило не раз, то есть имелись «компилятивные» пророчества, повторяющие, копирующие прошлое. Килин замечает об учении Иродиона Уральского: «Как же хочется, нестерпимо хочется, прорваться сквозь пространство и время, и метла, которая к полнейшему изумлению должна была пройти в предсказанные три с половиной года, не состоялась, оскандалившись, видимо, недосмотром времени или способности провидца, чем и подрывается вера во всеисилие его пророчества...»²⁵

В 1995 г. А.К.Килин написал основательный труд — 5-ю книгу «Мысли и мышления староверов» «Лукуллов пир», где эсхатологические размышления преподносятся как беседа мудрецов — 12 мужей «умом многих превосходящие», размышляют об антихристе, «укрепляя каждую речь свидетельствами Священного писания»²⁶. Ананий Клеонович рассматривает это сочинение как итог своих размышлений и дум о путях духовного знания: «Самое разумное, что оставить после себя, самое важное — искреннее и полное признание перед христианством».²⁷

Два последних года привнесли в полемику новую «срединную» точку зрения, согласно которой антихриста можно понимать и духовно и чувственно. К таким воззрениям стал склоняться и Афанасий Мурачев, но особенно они возобладали среди староверов Орегона, которые все чаще стали посещать Кубань и Енисей. Обсуждению этой темы Килин посвящает четыре послания — с 3-го по 6-е, написанных в течение 1996 г. По мнению Анания Клеоновича «можно сожалеть о слепоте не умеющей осознавать внутреннюю силу духовного разума, и вообразившей, что смесь духовного и чувственного способна наследовать жизнь вечную». Килин и Мурачеву, и «амери-

канской» родне Снегиревым отвечает апостольскими словами: «Муж двоедушен не устроен во всех путех своих...» или наблюдением Кассиана Римлянина: «Никто с двоящимся сердцем не может вести войну господню». ²⁸ Разнообразие полемических жанров — послания, диалоги-беседы, обширные философско-богословские сочинения, своего рода «святые письма» с фольклорной окраской ²⁹, их накал, экспрессивность рассуждений, безусловно, свидетельствуют о важности эсхатологической темы в наши дни, о ее ведущем главенствующем месте в старообрядческих писаниях XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-01-0094).
- ² Цитируется по сочинению А.К.Килина. ОРК и Р НБ МГУ. № 2/96. Л.1 об.
- ³ Одним из первых сочинений «духовного» направления считается написанное в 70-х гг. XVII в. послание в Тюмень «О антихристе и о тайном царстве его» — изд.: Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С.19 - 34. См. об этом сочинении: Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе... С.36-40; Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С.20 - 21.
- ⁴ См. об А.К.Килине: Агеева Е.А. Современный старообрядческий писатель А.К.Килин // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.73 - 79; Килин А.К. Коллекционирование жизненных явлений или повесть дней и страстей перв. пол. XX века. Вступительная статья, комментарии и публикация Е.А.Агеевой // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. М., 1993. С.229 - 235.
- ⁵ Сочинение входит в полемический старообрядческий сборник первой половины XX в. и написано, по мнению А.К.Килина, в конце 20-х гг. Текст выполнен киноварью, полууставом. Оригинал хранится в личном собрании А.К.Килина. В отделе редких книг и рукописей НБ МГУ — ксерокопия № 1/96.
- ⁶ О них см.: Зольникова Н.Д. Историко-эсхатологическое сочинение XX в. // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С.160 - 191; Она же. Сибирские писатели-староверы XX века // Проза Сибири. 1996. № 1. С.269 - 285.
- ⁷ Сочинение «Мысль и мышление староверов о антихристе», книга 4-я было написано А.К.Килиным в 1993 г. и в том же году им же перепечатано (рукопись Научной библиотеки МГУ, № 2/93. Л.6). При цитировании данного сочинения и других орфография сохраняется, но словоразделение подлинника не соблюдается. Пунктуация приближена к современной. Со-

- бране Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ — далее ОРК и Р НБ МГУ.
- ⁸ Кудюкина М.М. Образ Запада в российском массовом сознании 1920-х гг. // Россия и Запад: диалог культур. Тезисы 2-ой международной конференции 28 — 30 ноября 1995 года. М., 1995. С.43; Саран А.Ю. Восприятие Запада в России и в СССР 1900 — 1929 гг. Некоторые итоги, проблемы и установки. // Россия и Запад: диалог культур. Материалы 2-ой международной конференции 28 — 30 ноября 1995 г. С.507 — 517.
- ⁹ Послание старца Григория с братиею. 28 июля 1927 г. Л.9. Машинописный список сочинения подготовлен для МГУ А.К.Килиным. ОРК и Р НБ МГУ. № 3/93. Рукописный список находится в старообрядческом сборнике первой трети XX в., хранящемся у А.К.Килина.
- ¹⁰ ОРК и Р НБ МГУ. № 1/96. Л.117 - 125.
- ¹¹ А.К.Килин пишет об А.Мурачеве следующее: «Исторические по отношению его таковы. Афанасий Ерастович сын Ераста Григорьевича Мурычева, который был потомственный старообрядец, без часовенный, проживали они в Алтайском крае, по реке Бие, отец, деды и прадеды были строгие блюстители старообрядческих традиций, часовню не принимали, чувственников среди семьи не было, да их вообще не принимали. По житейским обстоятельствам третьего десятилетия нашего века, ввиду сплошной коллективизации, они переехали в глушь притомской тайги. По особым житейским случаям в возрасте 18 — 20-ти лет Афонасий попал к старцам, проживающим по реке Дубчес, левый приток Енисея, от них он набрался учения о антихристе чувственного, и где-то в шестом десятке лет нашего века проклял всех духовномудрствующих письменно, в том числе, отца с матерью, дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, написал: да будут прокляты все мудрствующие духовно о антихристе. Это свидетельствуется письмом писаным некоей Верой Васильевной, которая писала, сообщала отцу Ерасту Григорьевичу о поступке его сына». ОРК и Р НБ МГУ. № 2/93. Л.42 об. - 43. Также о А.Мурачеве см.: Зольникова Н.Д. Старообрядческий писатель с Енисея // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.283 - 288; Она же. Сибирские писатели-староверы XX века... С.269 - 285; Успенский Б.А. Древнерусское богословие: Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А.А.Зализняка. М., 1996. С.105 - 151.
- ¹² А.К.Килин передал в МГУ целое собрание трудов Иродиона Уральского: два списка комментариев к Апокалипсису, тетради — «святые письма», посвященные зверю компьютеру, личные письма Иродиона к Ананию Клеоновичу. Многие материалы и сюжеты очень тесно переплетены, вторгаясь в ткань друг друга, выстраивая, как пишет Килин, «чувственное понятие, благодаря введению сказочно-условной линии максимального накала». (ОРК и Р НБ МГУ, № 2/93. Л.32). Иродион Уральский. Сборник сочинений, 80-е гг. XX в. ОРК и Р НБ МГУ. № 4/96. Л.27.
- ¹³ Иродион Уральский. Послание А.К.Килину, нач. 80-х гг. XX в. ОРК и Р НБ МГУ. № 5/96. Л.1.

¹⁴ ОРК и Р НБ МГУ. № 4/96. Л.26 об.

¹⁵ Там же. Л.43.

¹⁶ Всемирный заговор? 666// Путь спасения. Независимый духовно-просветительный альманах древлеправославных русских христиан в рассеянии сущих. 1989. № 3. С.13 - 16. Его издатель Прохор Мартюшев — большой знаток старообрядческих родословий, прекрасный рассказчик, участник торжеств к 1000-летию крещения Руси на Рогожском кладбище, он также выступал с докладом на международной научной конференции, посвященной старообрядчеству Урала, Сибири и Дальнего Востока во Владивостоке в 1994 г. П.Мартюшев принадлежал к урало-сибирской часовой ветви старообрядчества, но позднее, в США, рассмотрев родословия, пришел к выводу о возможности принятия белокриницкой иерархии. О его переписке или иных контактах с Иродионом Уральским пока не известно, но все писания полемиста появились лет на 10 раньше названного журнала.

¹⁷ А.К.Килин в феврале 1980 г. написал, а в 1996 г. передал в МГУ «Ответ Иродиону Уральскому», 6 л., изящный полуустав, красочные инициалы. ОРК и Р НБ МГУ. № 6/96. Разбирая писания Иродиона Уральского, Килин пишет: «Вы же подписали, что книга Ваша святого Иоанна Богослова, ни Андрея Кесарийского, а слов в тексте нет ни Иоанна Богослова, ни Андрея Кесарийского. А только лишь выдумки некоего старика Илеиса и старухи безымянной, без объяснений, что писал старик, а что старуха, писавших три года.» (ОРК и Р НБ МГУ. № 4/96. Л.3).

¹⁸ Там же. Л.2 об; № 2/93. Л.32.

¹⁹ Там же. № 4/96. Л.1.

²⁰ Там же. № 2/93. Л.9 об.

²¹ Главы 4 - 9, 12.

²² ОРК и Р НБ МГУ. № 2/93. Л.13 об.

²³ Там же. Л.43.

²⁴ Цитируется по сочинению А.К.Килина. ОРК и Р НБ МГУ. № 2/96. Л.20.

²⁵ Там же. Л.30.

²⁶ А.К.Килин передал в МГУ машинописный список в 2-х томах. ОРК и Р НБ МГУ. № 1/95. Л.7.

²⁷ Там же. Л.1.

²⁸ А.К.Килин. Послание 3-е. 06.1996 г. 2 л., полуустав, красочные инициалы. ОРК и Р НБ МГУ. № 7/96. Л.1.

²⁹ Данное определение относится, главным образом, к писаниям Иродина Уральского.

